

ЧЕХОВ.

Премьера

В этих двух славных словах словно бы светится тот самый фазильскандеровский «праздник ожидания праздника», но по мере приближения премьеры (а театр сумел выстроить для истовых театралов и фабулу ожидания, и интригу приближения) нарастало то томительное беспокойство, обращенное и к себе, и к театру, но больше к себе, поскольку театр готовил спектакль под прикрытием колоритной завесы кинофестиваля, которое напомнило томления юношеской поры перед грядущими испытаниями... В нашем случае предстояло пройти испытание Чеховым.

Театр посягнул, покусился (мера и тактика вторжения театра в чеховский космос полностью на совести театра) на «Чайку», пьесу, по сути утвердившуюся как рубежный кордон на границе чеховской драматургии. И история чеховского театра полна прецедентов, когда постановщики «Чайки» не могли преодолеть или обойти этот кордон, начиная с самой первой постановки без двух годовек назад... И сама пьеса в силу вот такой ее истории, для рядового театралы и просто читающего Чехова, воспринимается уникальным знаком суверенности драматургии как литературы, понуждающей театр что-то искать и менять в своей природе. Если образно, то «Чайка» летает и парит над театральными, и они, задржав головы, тоскуют по ней... Следует упомянуть, что «отцы» нарождающегося спектакля Валерий Ахадов (режиссер-постановщик) и Вячеслав Виданов (художник-постановщик) мечтали о Чехове, бредили «Чайкой», и весь театр с зимы был беременен спектаклем, а весной, что называется, был на сносях... Но войдем в театр, войдем в спектакль.

И войдя, зритель обнаруживает, что он лишен своего привычного, зрительного зала. Зал изъят из конструкции спектакля, а зрителю предлагается вплотную приблизиться к пространству спектакля, прислониться к нему и, более того, послужить фильмом, через который из как бы отсутствующих закулис просачиваются на сценический круг герои пьесы. Зритель становится заложником режиссерского замысла, самого сценического действия. Разместившись в закулисной комнате, насыщенном незамысловатой, но выразительной сценической инженерией, в которой взгляд искусственный и любопытствующий в какой-то момент увидит альтернативную спектаклю форму и тем самым как бы усилит серебристо-зеленый сумрак сценографии, зритель обречен подчиниться замыслу и действию, и в меру своего зрительского дарования (а о нем следует помнить и говорить) играть в этом спектакле свою странную роль, роль посланников сегодняшней жизни в мир спектакля.

Спектакль начинается с созерцания, созерцание начинается с взгляда, почти мгновенно растворяющегося в темно-зеленых глубинах сцены. Потом он, взгляд, обнаруживает новую глубину, заполненную серебристым светом, и всплывает ощущение, что ты это где-то видел, но где? Где? Ну да, так рассветает в горном лесу, и скоро сквозь серебристо-зеленый сумрак откроются неподвижные воды озера... Мне случилось увидеть эскизы и макеты к спектаклю в мастерской Вячеслава Виданова, услышать его рассказ о работе над сценографией «Чайки»: задача оказалась сложной, решение ее нашлось в предельном творческом напряжении, и окончательное решение художник нашел на Банном озере — там он увидел сценографию спектакля. Серебряный овал озера в зеленой огаде предгорий. Сценография и полная той свободой и чистотой созерцания, что свойственна русскому пейзажу. И когда он (пейзаж), она (сценография) впустили в себя героев пьесы,

поначалу шумных, излишне суетных, зрительно оставалось ждать, когда игра актеров волеется в покой серебристо-зеленого сумрака, когда сценическое действие волеется в чеховское «... пейзаж (вид на озеро), много разговоров о литературе, мало действия, пять пулов любви».

Наряду со сценографией сильной стороной спектакля является его режиссерское воплощение. Читая «Чайку», ловишь себя на сопротивлении жанру пьесы, на котором настоял Чехов: ну какая это комедия? Самая настоящая драма, да еще с крутым концом...

Ахадов следует за Чеховым и ставит комедию, ставит по законам жанра, выявляя в комическом несостоявшуюся драму, скрепляя комическими мощными драматическими блоками. И спектакль режиссерски получился цельным, гибким, зрелищным. И оттого, может быть, пластически диссонансы отдельных сцен вызывают ритмический сбой в восприятии фактуры спектакля, в частности, финальная сцена, разрывающая гармонию кульминации заостренностью приема (выстрел, кульбиты актера, падающая завеса с мхатовским символом...) И все-таки я повторю, удачей спектакля является органический сплав оригинальных режиссерских разработок с чеховским «мало действия».

Сценография и режиссура отлили форму спектакля, оставалось его сыграть, актерам отработать свои роли. Второй премьерный спектакль в этом плане выявил неровность актерского ряда: талантливая работа Валерия Герасимова (Треплев) и Лилии Одарченко (Аркадина) и пока еще не обретшие своих героев Владимир Богданов (Трипорин) и Юлия Нижельская (Нина Заречная), профессионально точная и выразительная игра обаятельного Сайдо Курбанова (Дорн) и эмоционально противоречивая, порою зашкаливающая игра Надежды Лавровой (Маша)...

Впрочем, в мои намерения не входит рецензирование спектакля как нечто завершенного. По образному выражению главного режиссера, спектакль подобно российскому корнеплоду был посажен весной, взмошел в начале лета и к осени непременно созреет. Тогда, очевидно, и наступит время рецензий. Цель же настоящей публикации пригласить читателя газеты перенести в зритель «Чайки» и сыграть свою странную роль в незаурядном спектакле нашего театра.

В последнем действии звучат, на мой взгляд, ключевые слова. Их произносит Треплев и адресованы они Заречной, но, благодаря композиции мизансцены в этот момент, они оказались более обращенными к зрителю. Эти слова: «Я зову вас...» Чехов, «Чайка», театр зовут вас. Откликнитесь на этот зов, и вы не пожалеете по самому большому счету, коим является качество всей нашей жизни.

В. АРИСТОВ,
начальник электробюро ОКС
АО ММК.

Книга об истории края

— Хорошо деретесь, любезные вы мои башкирцы, молодцы!.. — примерно такими словами выразил похвалу башкирам М. И. Кутузов, выслушав доклад командира одного из башкирских полков.

Слова «Любезные вы мои» взяты в заголовок книги, выпущенной издательством «Китап» в Уфе, в 1992 году. Книга посвящена участию башкир, мецаряков, тептярей и других народов Башкирии в Отечественной войне 1812 года и вышла в свет к ее 180-летию юбилею.

Авторский коллектив ученых-историков в нескольких очерках развернул широкое полотно постепенного становления народов Башкирии как воинов — защитников и охранителей рубежей России. Определенная положительная роль населения горного края отмечается и в развитии железнодорожной промышленности Южного Урала, которой оно поставляло руду и древесину.

Перед началом наполеоновских войн в Европе башкиры и мецаряки выделяли до 10000 воинов-казачков на Оренбургскую пограничную линию, но уже в 1805 году 7 тысяч башкир вместе с оренбургскими казаками двинулись на подкрепление русским войскам, дравшимся с союзниками против Наполеона.

Офицер английской армии Р. Вильсон, описывая боевые действия русских, неоднократно отмечал храбрость и бесстрашие воинов-башкир в столкновениях с хорошо обученными и вооруженными французами. Европейцев удивляло мастерское владение «бесшумным оружием» — пикой и луком.

В очерках читатель найдет сведения о числе, численности и вооружении башкирских конных полков. Один из очерков указывает на всеобщий подъем и энтузизм, проявившиеся у народов Башкирии с началом вторжения армий Наполеона в Россию. Тысячи башкир и мецаряков, других народов горели желанием добровольно встать в ряды бойцов, непосредственно оказывающих сопротивление вероломному нападению или выделить посильную материальную помощь армии и фронту. Это несмотря на то, что формирование полков, их экипировка и вооружение лежало на плечах всего народа.

Отдельный очерк (автор Р. Н. Рахимов) посвящен участию в Отечественной войне тептярских казачьих полков. Кстати, в составе Верхнеуральского уезда находилась так называемая Учалинская волость, населенная почти исключительно тептярями.

Заключительный очерк Р. К. Искужина «Ва-

тан» на поле Бородинском» связывает прошлое с настоящим, с сегодняшним днем. В нем рассказывается о создании башкирского военно-исторического казачьего клуба «Ватан», его работе среди населения, особенно с молодежью, интересующейся историей башкирского казачества.

«Песни исторических лет» — очерк С. А. Галина переносит читателя в мир лирики и фольклора, легенд и песен, рожденных обостренным душевным восприятием событий. Проводы в полки и на фронт, участие в походах и сражениях, военный быт и роль народных масс в отпоре французам — все это нашло отражение в песнях-рассказах душевных и лирических.

В книге помещен солидный список участников Отечественной войны 1812 года, доживших до их учета в 1836—39 годах. Список составлен по канонам, уездам и селам, среди которых есть села, близко расположенные к Магнитогорску.

Большой интерес вызывают копии документов и материалов, в частности воспоминания современников о действиях башкирских конников на войне. Обогащает книгу приложение песен о войне, напечатанных на башкирском и русском языках. Пеня о Кутузове, которая так и называется — «Кутузов», заключают глубоко символические и патристические слова:

«Кто батыром хочет прозываться,
Бить врагов своей земли должны...»

Вся книга проникнута нестарющей мыслью о любви к нашей большой Родине России, о традиционной дружбе ее народов, о подлинном интернационализме. Досадно и огорчительно то, что сегодняшняя государственная неустойчивость рвет не только экономические, но и духовные, культурные связи между новыми государственными образованиями и народами, расположенными даже внутри России. Иначе нечем объяснить, что интересная и ценная книга об истории края, именуемого Южным Уралом, не попала даже в наш город, хотя издана 15-тысячным тиражом в недалекой к нам столице Башкортостана. Во всяком случае, как сообщали сотрудники центральной библиотеки города, у них этой книги нет. Несколько экземпляров книги имеется в городской татаро-башкирской библиотеке (прим. редакции). А жаль! Книга могла бы стать хорошим и ценным источником по изучению края, для каждого интересующегося его прошлым.

Вл. БАКАНОВ.

Чуткость, но только обоюдная

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ ВЕТЕРАНОВ

Указ президента о дополнительных пенсионных льготах пенсионерам — в прошлом десятилетии — вызвал поток жалоб, претензий. Многие ставят вопрос прямо: их-де нужно приравнять к работникам, т.е. награжденным медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.». Вопрос этот весьма серьезен и деликатен, особенно сегодня, когда все мы готовимся к самому священному юбилею — 50-летию Победы. Однако, давайте сообща попробуем на этой проблеме поставить точку. Да, дети войны наравне со взрослыми испили горькую чашу лишений того сурового времени. Но ведь изречение американского публициста «Магнитка победила Рур» относится, в первую очередь, к тем, кто здесь, в далеком, но жарком тылу, дни и ночи добывал руду, плавил броневую сталь, ковал оружие Победы.

И уж если говорить о чуткости и внимании во взаимоотношениях ветеранов-фронтовиков, работников тыла и детей войны — они должны быть только обоюдными.

«Без бумажки ты — букашка...»

Уважаемый Михаил Николаевич Филатов! Прочли Вашу заметку в «Магнитогорском металле» за 2 июня сего года. «Без бумажки ты — букашка». Так утверждают в ЖДТ. Вы жалуетесь, что Вас обидели, не дали подарок. Но вы в 41-м году были 10-летним мальчиком, поэтому на самостоятельную работу не привлекались. Конечно, ребята вашего возраста со школой выполняли посильную работу в колхозах — уборка картошки, овощей, сбор колосков и другое. Но грузить вагоны лесом — это Вы взяли из области фантазии. Эти работы выполняли тоже ребята, но постарше. Шестнадцатилетние,

старики и женщины. Что касается справок, то бывшие колхозы и сельские Советы справки выдают тем людям, которые работали в годы войны не менее 6 месяцев или имеется запись об этом в трудовой книжке. Основным же документом для человека, который считается участником трудового фронта в период ВОВ, является медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Медалью награждались люди, которые проработали в период войны не менее одного года на производстве, в колхозе или в других организациях. Вы же, товарищ Филатов, не подходите ни под одно из этих положений. Но, учитывая участие малолетних ребят в посильных работах, президент и правительство дали прибавку к пенсии людям, родившимся по 1931 год включительно. Что касается пожилых людей из ЖДТ — Вы их напрасно оскорбляете. Во-первых, они принимают участие в работе Советов ветеранов цехов на общественных началах, а во-вторых, всю свою работу ведут на основании законов правительства и указов президента.

А по учету пенсионеров, участников войны и тружеников тыла в период ВОВ, к сожалению, упущения есть. Думается, что эти ошибки к 50-летию Великой Победы будут исправлены. Никто не должен быть обидным!

А Вас, Михаил Николаевич, мы просим: приходите в Совет ветеранов локомотивного цеха, помогите в работе по учету пенсионеров, ветеранов войны и тыла. Вы хорошо и часто пишете в газеты. Помогите нам освещать работу Совета ветеранов в газете «Ветеран».

И. ЛАЗАРЕВ,
зам. председателя Совета ветеранов
ЖДТ.

Редактор
А. В. ПОДОЛЬСКИЙ